

однако, очень поверхностны, какъ, напр., знакомство съ поэзіей скандинавской и даже съ нѣмецкой литературой; литературу французскую онъ зналъ всего ближе, но и здѣсь многія основныя черты отъ него ускользали... Этотъ, всего чаще неглубокій, элантизмъ характеризуетъ не одного Батюшкова, но и весь лучшій литературный кругъ того времени. Литературныя явленія, какъ и политическія событія, съ конца прошлаго вѣка быстро слѣдовали одни за другими, исполненныя часто глубокаго значенія. Въ содержаніи литературы и въ ея формахъ совершался, какъ и въ политическомъ строѣ Европы, могущественный переворотъ: старый аристократическій псевдо-классицизмъ, съ его натянутой манерой, съ его условными или отвлеченными темами, падалъ безвозвратно; его смѣнялъ въ романтизмѣ свободный полетъ фантазіи, выбиравшій новыя капризныя формы; вступала въ свои права интимная жизнь чувства съ тѣмъ внутреннимъ разладомъ, въ которомъ отражалось тогдашнее броженіе началъ нравственныхъ и общественныхъ; наконецъ, взамѣнъ условнаго классическаго единообразія выступали разнообразнѣйшіе элементы національности, съ ихъ романтикой стараго преданія и современной народной поэзіи. Въ то же время въ другой области литература преисполнена была борьбой разнородныхъ ученій религіозныхъ, политическихъ, историческихъ; возникала новая критика и новая теорія искусства...

Трудно было овладѣть одному человѣку всѣмъ этимъ богатымъ многообразіемъ европейской мысли, когда между самими литературами Европы далеко не было того общенія, какое прочно устанавливается между ними теперь. Многія однородныя явленія совершались въ разныхъ литературахъ безъ взаимной связи, почти не зная одно о другомъ, — между тѣмъ какъ во многихъ случаяхъ они могли бы поддержать другъ друга... Не мудрено, что и къ намъ новыя литературныя результаты приходили съ тою случайностью, какую видимъ у Батюшкова. Она восполнялась тѣмъ, что трудъ изученія былъ раздѣленъ. Батюшковъ былъ одинъ изъ цѣлаго кружка солидарныхъ дѣятелей, соединенныхъ однимъ общимъ стремленіемъ обогащать содержаніе нашей литературы, и, дѣйствительно, изъ ихъ вкладовъ собиралась нѣчто общее, что давало литературѣ новый тонъ и новый видъ.

То новое литературное содержаніе, какое отличаетъ послѣдніе годы прошлаго вѣка и начало нынѣшняго, означаютъ обыкновенно именемъ школы сентиментальной, связываемой съ именемъ Карамзина, и романтической, гдѣ первое мѣсто отдается Жуковскому. Эти названія болѣе или менѣе вѣрны. Вступленіе новыхъ